

советские правозащитники; кто-то предпочитал молчать, опасаясь репрессий со стороны государства; а кто-то выбирал путь своеобразного «социального лукавства»: демонстрируя внешнюю лояльность и законопослушность государству, в то же время сплющ и рядом «корректировал» законы государства в соответствии с принципами справедливости, составляющими основу права естественного.

В то же время правовой нигилизм – отнюдь не выдумка ученых, а реальный феномен отечественной политико-правовой культуры. И преодолеть это наследие будет отнюдь не просто. Для этого потребуются огромные усилия интеллектуальной и политической элиты, СМИ, правозащитников, институтов образования по «продвижению» как в массовые, так и в «элитные» слои общества идеи и ценностей правового государства, по приобщению людей к практическим действиям в соответствии с этими ценностями. То, что этот процесс отнюдь не сулит быстрых успехов, подтверждает практика последних полутора десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герцен А. И. Собр. соч. Т. 7. М., 1950. С. 251.
2. Цит. по: Оболенский А. В. На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 72.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. С. 73.
6. Там же.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Сидоренко И. А., г. Красноурьинск

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Россия всегда существовала как единство разных национальных культурных пространств, проявляющихся через особенности национальной психологии, традиций, религии, языка – тех ценностей, что лежат в основании культуры.

Культурное пространство такой многонациональной страны как Россия, состоит из двух крупных составляющих: одна из них представляет культурное наследие народов Российской Федерации (материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, представляющие ценность с эстетической, социально-культурной, исторической, археологической или архитектурной точек зрения, значимые для самобытности Российской Федерации и всех ее народов), другая – активную, находящуюся в социально – экономическом обороте часть культуры, которая потребляется населением в виде культурных благ, товаров и услуг, являющихся результатом духовного производства.

Первая составляющая представляет основу – базу культурного пространства, определяет его качество и сущность, характеризует объем и масштабы, в основе которых лежат потребности населения страны в данный период. Обусловленные и тесно связанные со всеми предыдущими слоями культуры и культурным потенциалом потребности представляют форму бытия, определяющую сегодняшнее состояние культурного пространства.

Культурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию, изменению масштабов, объема и структуры, пространственных границ. Изучение национально – культурного пространства в контексте коммуникации особенно актуально в эпоху глобализации. Глобализация, явившаяся результатом изменения механизма соци-

ально – экономического развития России, привела к известной деформации культурного пространства, изменению его структуры за счет проникновения продукции аудиовизуальной культуры других стран, порой недостаточно высокого качества.

Термин «коммуникация» обозначает «делать общим, связывать, общаться» <1:161> и предполагает наличие самостоятельных и активных субъектов общения, контакт с собеседниками, обратную связь. Высокая культура, отражающая вечность, на уровне вербальной рефлексии или на уровне интуитивного постижения способна формировать ценностные ориентации, являющиеся основополагающими в межличностных коммуникациях на любом уровне.

Исходя из коммуникативной функции культуры, целью музыкального познания является сфера духовного состояния личности, ее позиции, взаимодействия с другими людьми, окружающим миром, формирование музыкальной культуры как части духовной традиции.

Россия – государство с богатыми национально – культурными традициями. Термин «традиция» определяется в нескольких смыслах и, в частности, как «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение идеи, взгляды, вкусы, обычаи, порядки, правила поведения» <1:264>.

Колоссальный пласт национального богатства, национальных традиций заложен в народной музыке. Она воспринимается гораздо легче, чем другие виды искусства (речь идет о чрезвычайно поверхностном восприятии). Чтение даже низкопробной литературы требует затрат хоть какого-то минимума мыслительной энергии. Другое дело музыка, которая апеллирует исключительно к чувствам и таких затрат не требует.

В 2007 году в г.Красногвардейске было проведено социологическое исследование по выявлению музыкальных предпочтений молодежи: студентов индустриального колледжа и УГТУ – УПИ. Данное исследование проведено методом опроса с использованием музыкальной викторины. В социологическом исследовании приняли участие 83 студента колледжа (49% - юноши, 51% - девушки) и 108 студентов – УГТУ-УПИ (72% - юноши, 28% - девушки). Юношеский возраст благоприятен для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности.

Мониторинг исследования музыкальных предпочтений молодежи продемонстрировал отстраненность молодых людей от истоков национальной русской культуры. Речь идет о моноэтнических русских, а не о полиэтнических россиянах, которыми являются все граждане РФ, считающие эту страну своей Родиной.

Суммируя ответы респондентов, выявилось, что именно народная музыка вызывает у молодых людей «скуку», при ее прослушивании молодежь «ничего» не испытывает - и как следствие, «не обращают на нее внимания».

Отношение респондентов к народной музыке

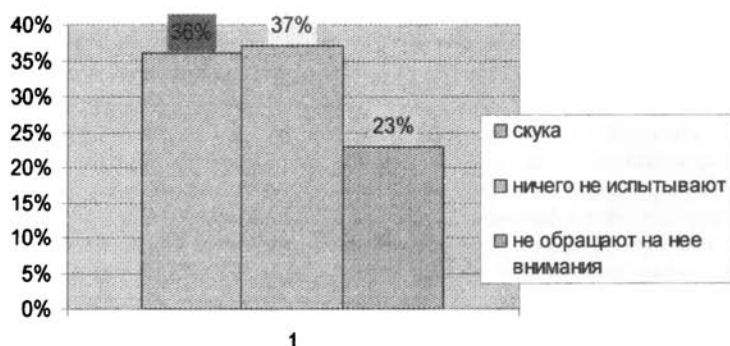

рис.1

Однако, на обобщающий, философский вопрос: «Способна ли музыка изменить человека, сделать его добрым, умным и т.д.?», направляющий респондентов к миссии музыкального искусства: формированию ценностных ориентиров личности, основанных на доброте, справедливости, честности, красоте, молодежь (55%) отметили, что именно народная музыка воспитывает в человеке такое актуальное, востребованное в современном мире качество как доброта.

Человеческое существование в основной своей массе развивается от внешних форм организации и сплочения общества к способу его внутренней организации. Российская действительность в этом отношении всегда существовала наоборот: вначале ее специфичность осознается как что-то глубоко внутреннее, интимно – человеческое, сменяется позже чисто внешними, принудительными способами организации жизни. Не явное, но и для себя самого внутреннее, ощущение изначальности человечности, а не деловитости, и нередкое предючение этой человечности, служит для россиянина его отличительной чертой, порой не всегда понятной рациональному миру.

Исторический успех за теми, кто не растерял свой национальный и культурный потенциал, ясно понимает, кто он, и как следствие, строит свои отношения с представителями других культур на основе взаимного уважения и сотрудничества. Известно, что нельзя стать полноценным гражданином страны и мира, не имея корней в собственной культуре.

Культура не просто обобщает духовно – нравственные идеалы, формирует нравственные основы общежития, но издает четкие критерии развития общества в социальной, экономической и других, на первый взгляд, не связанных с ней сферах жизнедеятельности.

Национальные интересы России исторически всегда опирались на межнациональное взаимодействие и сотрудничество ее граждан. Эта историческая традиция не должна исчезнуть под натиском технократии <2:8>. Только страна, объединенная общей культурой (а в России это многонациональная, с преобладающей русской культурой), способна выстоять и занять подобающее место в быстроменяющемся мире в условиях развивающихся информационно – коммуникационных технологий и глобализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Современный словарь иностранных слов. М.:Рус.Яз.,1992
2. Цокяев Х.Г. Национально – культурное пространство в ракурсе деятельности ассоциации Лига наций. Санкт-Петербург, 2007

Левина-Краммер Е.А., Россия-ФРГ

«КУЛЬТУРНАЯ» И «ЭТНИЧЕСКАЯ» ИДЕНТИЧНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ

В современной социально-гуманитарной науке стало достаточно частым употребление понятий «культурная и этническая идентичность». При этом данные понятия на настоящий момент являются весьма многосмысловыми, что обусловлено широким спектром вопросов, рассматриваемых в рамках данной темы, т.к. каждая из областей гуманитарного знания характеризует эти феномены по-своему, с позиций данной конкретной науки. Тем не менее, несмотря на многообразие исследовательских концепций, проблема теоретического осмысления этих понятий, на наш взгляд, одна из актуальных тем в современной культурологии, социологии, этнологии, социальной антропологии. Касается она, в первую очередь, вопросов самоопределения и объяснения бытия в целом и в каждой культуре. Выявление сущности, структуры культурной и этнической идентичности, анализ факторов формирования предполагает необходимость обращения к глубинным основам бытия человека в культуре. При этом основу любой культурной целостности необходимо искать, прежде всего, в человеческом факторе общественной действительности, в том, что реально объединяет людей в пределах определенной эпохи или пространства. В целом же культурная целостность не носит функционального характера (в сравнении с социальным или общественным строем, задача которых - интеграция разнородных социальных элементов в единый функционирующий организм), её объединяет, на наш взгляд, общность отношения к миру, к своей жизни и к жизни других, а именно смыслообразующие компоненты человеческой жизни (система ориентаций, мотивов, ценностей).

Так, для традиционных цивилизаций была характерна жесткая связь индивида со своей социальной группой (общиной, этносом, сословием). Групповая структура общества в целом и место в ней индивида определяли границы его жизненных возможностей. Нормы групповой культуры оказывали огромное воздействие на его мотивы, ценности, ориентации.

Техногенная цивилизация основана на принципиально иных отношениях человека с природой в сравнении с предыдущей эпохой. Она предполагала мобилизацию творческого потенциала, инициативы отдельного человека, что вело к увеличению степени автономии индивида по отношению к социокультурной группе.

Современная эпоха расставляет новые акценты. Две общемировые, взаимообусловленные тенденции – глобализация и локализация – определяют характер взаимоотношений человека с миром. Интенсивность глобальных связей способствует быстрому распространению в разных регионах тех форм жизни (экономической, социальной, политической), тех типов культуры, ценностей, знаний, которые воспринимаются как наиболее оптимальные для удовлетворения личных и общественных потребностей. При этом сам процесс формирования потребностей, типов культурного и материального потребления, образов жизни также приобретает глобальный характер. Одним из важных событий, повлиявшим как на направленность социальной динамики сообществ в целом, так и на состояние национально-культурной сферы их бытия в частности, стала информационная революция второй половины XX века, в результате которой и начали формироваться глобальные информационные сети. Нации, бывшие до недавнего времени сравнительно замкнутыми в